

Олег Ока

**Мир, не нужный
[REDACTED] никому**

Олег Ока

Мир, не нужный никому

«Издательские решения»

Ока О.

Мир, не нужный никому / О. Ока — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960909-0

Всё та же тема. Причины, могущие привести к ошибкам цивилизации. Люди и ангелы, чья задача — выживание общества. Новые проблемы, встающие перед ними...

ISBN 978-5-44-960909-0

© Ока О.

© Издательские решения

Содержание

Мир, не нужный никому	6
глава первая	7
2	8
3	10
4	11
5	12
6	15
7	16
8	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мир, не нужный никому

Олег Ока

© Олег Ока, 2019

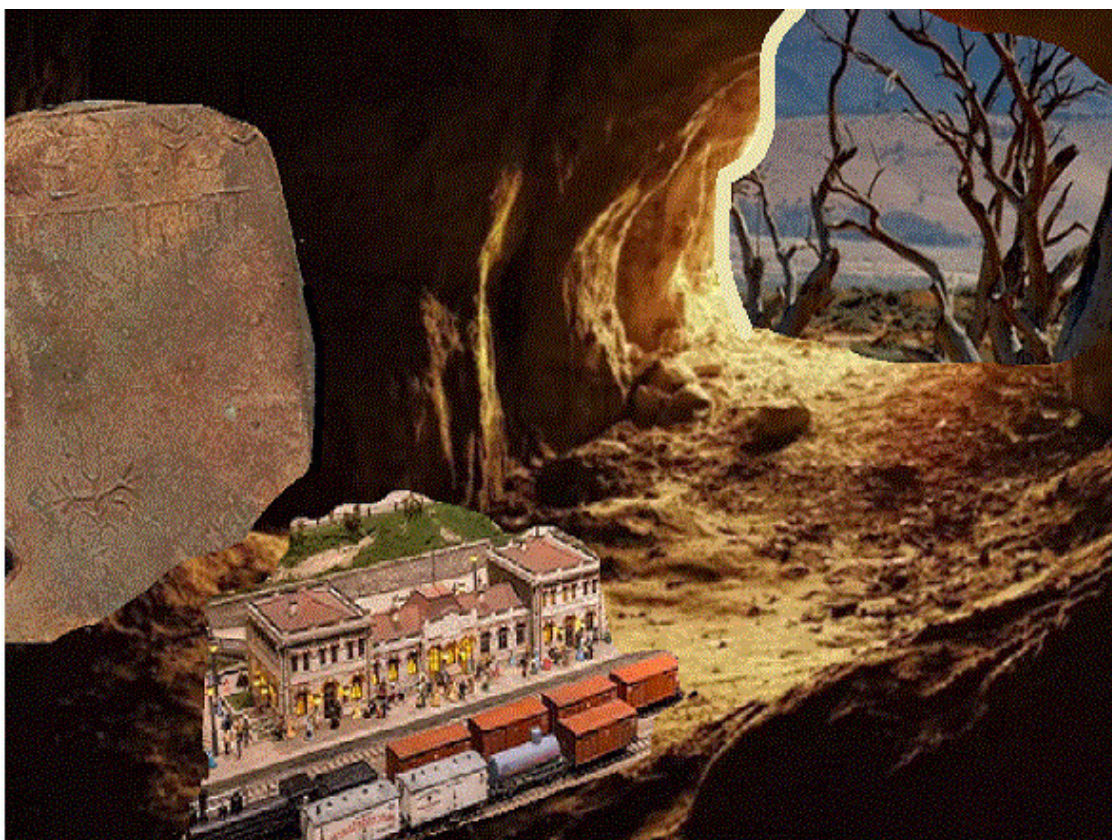
ISBN 978-5-4496-0909-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мир, не нужный никому

глава первая

1

Я долго искал такого человека. Возможно, я искал именно его, персонально, не типаж или вид, или парадигму, а живого, единственного человека, способного думать и ощущать, как я. Воспринимать всё сущее своим разумом, а не через чьи-то истины, установки, цвета и предпочтения.

Она сидела за столиком кафе, что на углу Алтайской и Ленсовета и, хмуря брови, сосредоточенно разглядывала что-то на дисплее ноутбука, шевеля длинными пальцами на кнопках беспроводной мыши.

– Господи, какого чёрта я смотрю эту чушь, и кому вообще она нужна!

Я стоял за её плечом и видел эту чушь. Сайт каких-то там загадок археологии, которые неподвластны нашим мудрецам. На фотографии виднелись мегалиты Южной Америки, где-то в Андах.

– Может быть, ты надеешься найти правду? А что, если это она и есть?

– Чушь! Вот это построили инопланетяне? Приносили человеческие жертвы своему песочному человеку из параллельной вселенной?

– Ну, Стивен Хокинг сказал, что соединить несоединимое не получится.

– Вот ещё одна икона! Кажется, за него говорили компьютер и доверенные друзья? Она осмотрела с ног до головы мою нелепую фигуру :

– Кто ты, и чего тебе надо? Если начнёшь говорить комплименты, я позову полицию.

– Compliments? Почему я их должен говорить? Ты не в моём вкусе, ты долговязая и выше меня сантиметра на два. У тебя дурацкая причёска, вернее, её отсутствие... И ты вполне самодостаточна. Ты не умеешь плакать в жилетку...

– Это верно. Ты Нострадамус?

– Крuche. Я провидец неопределённости.

– Понятно. Сумасшедший. Привет.

– Ольга, можно я позвоню... потом... Просто мне сейчас надо ехать на условленную встречу...

– Ты в самом деле провидец? Или дешёвый соглядатай?

– Нет. Не то и не другое. У меня хорошее зрение, и имя твоё написано в правом верхнем углу Яндексa.

– Загадка. Что нужно дальнoзоркому провидцу от швабры с дурацкой причёской? Только не ври, это видно.

– А мне нечего врать. Потому что я и сам пока не знаю...

2

Редактор и хозяин «Мистической реальности» Ерофей Семенович молча смотрел на меня, похоже, оценивая мои финансовые возможности. Слева от него светился дисплей компьютера, на котором виднелся какой-то текст. Я подозревал, что это моя статья, вопрос был только в том, читал-ли он её, или только просмотрел по диагонали. А меня интересовало другое – как на самом деле произносится его фамилия – СЕменович, или СеменОвич? В своё время Ерофей Евгеньевич написал интересную книжку «Обозрение вопросов философии в историческом аспекте». Книжка изобиловала обширным фактическим материалом, любопытными справочными ссылками, я прочитал её увлечённо. Главное, что меня в ней привлекло, не самостоятельные авторские выводы, а настоящий интеллигентный академический юмор на грани фoла. Это было рискованно, и показывало независимость автора. Вот только та-же книжка, её версия «дополненная и откорректированная», уже была переписана сухо, правильно и скучно. После этого профессор лингвистики пару раз засветился на канале РЕН ТВ, где пропагандировал некоторые теориейки квантовой физики (Кто-бы объяснил мне, каким образом пересекаются теоретическая физика с лингвистикой?). Его журнал набирал обороты, рейтинги и увеличивал тираж. Это также говорило о присутствии заинтересованных и богатых спонсоров. Я отправил ему свою статью по старой памяти, в надежде, что бунтарский дух первой книжки ещё не до конца оставил Семеновича. Тема статьи была достаточно неординарной, но при желании в ней можно было увидеть подкоп под некоторые догматические установки официальной науки. Что-ж, я был готов к обструкции, сила солому ломит, чему бывать, того не миновать... Собственно, чего я ожидал, мне самому было не понятно. Может быть выхода на определённый уровень гласности?

Очень долго он на меня смотрел, у меня даже спина затекла, и зачесалась лопатка. Я пошевелился, надеясь убрать зуд, и хозяин будто проснулся.

– Так... Юрий... Владимирович. Я ознакомился с вашим творением... Быстренько, так, поскольку мне все эти теории о зелёных человечках... они как-то... Ну, вы понимаете, издательское дело – издавать всё, что приносит доход, а сами теории...

– Там нет зелёных... – проговорил я, он издевается? – Моя теория как раз о том, что это фикция...

– Да? А у меня сложилось впечатление... Все эти упоминания космоса, цивилизации, эволюции, прогресса... Впрочем, я гуманный, может быть вы в курсе... В вопросах космоса я понимаю постольку-поскольку. Но, конечно, если материал принимается к публикации, мы подключаем экспертов...

– Я читал вашу книгу... «Вопросы философии...» – зачем я это сказал, не хватало мне только философского диспута! – Обе редакции...

– Да? – мне показалось, что он хочет спросить: – «И как, впечатлило?»... – и я опередил его, – Мне первый вариант показался интереснее... полемичнее...

– Да? – опять повисло недолгое молчание. – Но, вернёмся... Вы не можете мне сейчас вкратце, буквально в нескольких словах, всё-таки рассказать, в чём... новаторство ваших идей... Вот этого написанного... Что выделяет ваш взгляд из ряда подобных на эту тему?

– Выделяет? Ах, да, вы... Выделяет то, что на эту тему я пока не встречал ничего у современных авторов... Может быть, у древних греков есть что-то подобное... Но в этом вы как-раз разбираетесь более профессионально...

Мне показалось, или в самом деле его взгляд вдруг стал... растерянным? Каким-то жалким и жалобным, будто у него отняли что-то очень дорогое, нужное, но что именно, он вспомнить не может...

– Возможно... Пространство, материя... В этом вопросе так много аспектов...

– Ерофей Евгеньевич, я могу кратко выразить суть проблемы так... Материя изменчива. Она движется, течёт, постоянно меняет не только форму, но и содержание. Но откуда она знает, чем ей надлежит стать в следующий момент? Разве атомы могут помнить, какое место им следует занять, чтобы форма соответствовала назначению? И разве все формы материи имеют это назначение? Сколько исторических находок хранят тайну ответа на вопрос: –«Что это может быть, и для чего?» Что задаёт параметры неразумной материи? Из какой базы данных она берёт образец для следующего воплощения? Вот... Что-то такое... Вероятно, у атомистов своё видение проблемы, но вам об этом судить удобнее, с вашим кругозором и профессионализмом...

– Да, наверное, – сухо сказал он, глядя на экран. – Ваши наработки выглядят весьма перспективно, но абсолютно лишены математического аппарата...

– Пока нет достоверной статистики и классификации...

– Да,... это в общем не имеет значения. Вот только... Если ваши выводы будут приняты официальными кругами... Вы можете представить последствия?

– Ерофей Евгеньевич, скандал в святом семействе совсем не входит в мои планы, даже напротив...

– Значит, вас устроит компромисс? – его взгляд вдруг на мгновение ожил, стал острым и цепким. Я понял – он экстраполирует ситуацию на себя...

– Компромиссы бывают разные... Но выводы напрашиваются вполне однозначные, не отменяющие, конечно, случайности и... исключения...

– Но и выводы могут быть обтекаемыми... Ввиду открывшихся обстоятельств, не зависящих от мнения человека, от его знаний и навыков... – он говорил медленно, будто вслушиваясь в каждое слово и пробуя на вкус это звучание, и это звучало, как последнее слово приговоренного. Мне стало его жалко. Действительно, бывают обстоятельства, и бывает давление, деньги, страх, боязнь стать ненужным, особенно если возраст настойчиво напоминает о пенсии...

– Ерофей Евгеньевич, вы думаете, что опубликование моей работы может испортить ваше реноме? Или навредить журналу?

– Не думаю. Но работа ваша сырая, не имеющая претендента... Естественно, я должен буду получить мнение специалистов... по возможности непредвзятое... Консультации... Рекомендации.

Жалость к нему испарилась, сменилась отвращением. А чего я ждал? Энтузиаста в сверкающих доспехах и верхом на Росинанте?...

Я встал и пошёл к двери.

– Позвоните через неделю, – было прощание.

3

Конечно, игра была не супер, можно даже сказать – девчоночья. «Построй древнее государство»! Из готовых блоков создавался антураж, городские и культовые постройки, разные мелочи, памятники, промышленные и сельскохозяйственные объекты, создавалась армия и виды вооружения, тут фантазия не ограничивалась ничем, кроме логики конструкций. Вроде, всё просто, интерес наступал, когда действующие персонажи объединялись в сообщества, и их интересы сталкивались. Здесь было возможно всё, политические интриги, тайные сообщества убийц, дворцовые перевороты и революции, тайные организации, политические убийства, подкупы, шантаж и даже военные столкновения. И потрясающая объёмная графика. Используемые блоки объединялись в объекты непостижимым образом, и персонажи становились каким-то естественным, но невообразимым целым. Как это получалось, Полли так и не разобрался, но этот процесс завораживал. И были в игре хитрые бонусы, за оригинальность, делающие следующие этапы не предсказуемыми, с хитрыми поворотными сюжетами, и игрок мог сам определять стратегию персонажей.

Полли должен был делать уроки, ситуация в колледже в последнее время накалилась, становилась критической, и чтобы сгладить её, следовало поднажать на учёбу... Но может же он немного расслабиться? Он взял из холодильника бутылку минералки без газа, соорудил на полу в игровой комнате гору из подушек, и устроился с планшетом... на пять минут.

За основу надо было выбрать эпоху и страну. Ему приглянулось аркадское царство за две тысячи лет назад, что там происходило и на что это должно было быть похоже, Полли представлял плохо, но в том и интерес, чтобы самому создать незнакомый мир.

Это был мир солнца и бескрайних пустынь, пальм и отрядов нецивилизованных лучников, налетающих на города и поселения, как чёрные тучи из-за барханов, они оставляли после себя горы трупов и пожарища, разрушенные стены и плотины, вытоптанные посевы и выжженные сады. На запрос программы «правительство», Полли создал мудрого, но безвольного царя, которым манипулировали жадные, любящие золото и жертвоприношения жрецы, владеющие тайным знанием, умеющие управлять мертвецами и природными явлениями. Подумав, Полли соорудил для жрецов загадочный город мёртвых, главный храм которого был вырезан в сплошной скальной стене. Перед храмом он расположил комплекс пирамид, связанных в хитрую систему при помощи чёрной энергии. В энергетическом узле системы, на каменном ложе лежало нелепое, страшное чудовище, олицетворяющее некромантию и каких не существовало в природе – странная помесь кошки, змеи и человека, всевидящим оком из под каменной диадемы чудовище прорицало будущее и насылало на противников секты жрецов смертельные болезни, ярость природы и неудачи.

Ещё нужны были противники жрецов, которые пытались оградить царя от тёмного влияния колдунов, и вернуть ему надлежащую власть. Подумав, Полли создал золотую столицу царства, роскошный город выше по реке, в двадцати километрах от храмового комплекса жрецов, и в городе было два величественных строения, царский дворец и Академия наук, куда со всего мира стекались знания и съезжались мудрецы. Стены города были сложены из гигантских каменных блоков, которые укладывались антигравитационными дронами и полностью защищали его от налётов пустынных бандитов, но не от алчности и злобы жрецов... Начиналось самое интересное, противостояние жрецов и академиков достигло той стадии, когда решается вопрос о безграничной власти, и Полли задумался, не создать ли ему для охраны царя какую-то мощную элитную военную организацию, вооруженную новейшим лазерным оружием, интеллектуальными машинами уничтожения, способными противостоять отрядам жрецов, созданных из тёмной материи мира мёртвых...

Было десять часов вечера, когда с работы вернулась уставшая Лика, мать Полли...

4

Краем уха он слышал, как она вошла в прихожую, стала переодеваться в домашнее, как там что-то упало, похоже, пакет с продуктами, и что-то прокатилось по полу, его это не интересовало...

Через некоторое время мать тихонько вошла в комнату, остановилась в дверях... Полли в это время продумывал дизайн боевой летающей чудо-машины, вооружённой фиолетовым лазером и кассетными био-бомбами, и никак не мог отвлечься, ибо это грозило штрафными очками и давало большие преимущества врагам, которые уже, по условиям игры, получили возможность самим предпринимать какие-то шаги для построения стратегии ограничения царских полномочий...

– Полли!...

– Угу...

Мать сделала нерешительное движение, Полли угадал его по колебанию эмоционального напряжения, что-то её беспокоило, серьёзное, но как можно было оставить царя на произвол судьбы и злобных чернокнижников?!

– Мне сегодня устроили разговор с попечительским советом колледжа, серьёзный разговор... Речь идёт о возможных перспективах продолжения твоего обучения...

Чёрт! Вот что ему сейчас совсем не было нужно, какие-то разборки и бесполезные нравовучения!

– Я понимаю, ма...

Ему никак не удавалось пристроить многоствольную пушку под несущим винтом машины, а тут это...

– Сынок, нам нужен решительный разговор. Я понимаю, что разговоры, это просто слова, главное – твоё желание.

– Ма, не мешай... Давай потом!

Лица беспомощно оглядела комнату, её взгляд задержался на брошенной сиротливо в углу учебной сумке сына, это означало, что приготовления уроков сегодня не было... Но уже ночь, утром ему в колледж, и её предупредили, что успехи сына в учёбе теперь под особым контролем. Внезапно её охватило бешенство, раздувая ноздри она смотрела на этого лентяя, прилипшего к дисплею... Она в патовой финансовой ситуации, и не в состоянии контролировать его время... Что делать!? Но гнев тут-же сменился беспомощным чувством усталости... Всё бесполезно, всё...

– Полли! Так продолжаться не может, не должно, пойми! Сейчас ты оставишь игру в покое и будешь делать уроки. Без обсуждений. Выключай!

Что-то тревожное в её голосе подействовало, как удар, таких интонаций раньше он не слышал, и палец помимо воли нажал на кнопку... Он отбросил планшет, но тут-же снова схватил его, но... Чёрное стекло выглядело, как пропасть в бездну, откуда на него смотрел молодой царь и его мудрецы, оставленные на произвол чёрных жрецов...

Это был конец...

Полли молча смотрел на мать, и чувство ненависти, часто посещавшее его, но никогда до этого не обращавшееся на самого родного, единственного человека, заливало глаза слезами ярости и беспомощности...

– Не-на-ви-жу... – пробормотал он, оглядываясь по сторонам, будто искал что-то, что вернуло-бы ему в недавний уютный мир, но ничего, что было-бы похоже на волшебный спасательный круг, под руками не было, только валялся рядом мобильник и лежал чёрный мёртвый планшет...

Лица, будто получившая неожиданный, подлый удар, открыла рот, но только издала глупый писк, смотрела на сына испуганно и непонимающе...

– Добила своего? Да? И что теперь? Что делать?!

– Бери учебные материалы и готовься к завтрашнему дню. Когда задания будут сделаны, придёшь на кухню, поужинаешь и отправишься спать, – медленно проговорила Лица и вышла, оставив сына задыхающимся от бессильной злобы. Всё было испорчено безвозвратно! Он сидел на подушках, тупо глядя перед собой, и в голове будто плясало сжигающее пламя...

Через некоторое время его безразличие нарушил непонятный звук, донёсшийся со стороны кухни, и это вернуло ему силы и возможность действовать. Неохотно поднявшись, он пошёл в сторону, откуда услышал непонятный звук, осторожно открыл дверь кухни, и попытался понять, что там произошло; мать лежала на полу, рядом с плитой, на спине, с неловко подвёрнутой ногой, и рядом валялись несколько луковиц. Глаза её были закрыты, и она не шевелилась.

– Ма... – он медленно подошёл, встал над ней, мысли шевелились с трудом. Лежит... Она живая? Наклонившись, он положил пальцы ей на шею, под левым ухом, как видел в каком-то фильме, так можно узнать, жив-ли человек. Да, что-то жило там, он ощутил пальцами какое-то мерцание под её кожей. Потеряла сознание... Почему? Так бывает со слабыми людьми, от усталости, может быть от каких-то переживаний... Он ничего не знал о здоровье матери. И не знал, что надо делать в таких случаях...

Но вдруг, совершенно самостоятельно одна мысль поразила его – теперь он мог вернуться в свой мир и вступить в схватку с чёрными силами, помочь в смертельной борьбе царю и мудрецам... Ещё не поздно, может быть пройденные уровни сохранились, планшет мог быть выключен в функции сна... Но... мать...

Ведь она может очнуться в любой момент... Этого нельзя было допустить никак. Необходимо сделать что-то, что продлило-бы её забытё... В каком-то фильме он видел, как воздействием газа герой на какое-то время обезвредил противника,... А что если... Ведь это не надолго, он только предпримет необходимые шаги и поставит игру на сохранение... Он прекрасно знал, что надо делать, выключил вытяжку, погасил огонь на плите и повернул одну за другой две ручки газа. Подумал секунду, и повернул ещё две, так будет надёжнее, всё-равно это не надолго... И пошёл в комнату, к сиротливо лежащим на подушках мобильнику и планшету...

Минут через двадцать в отсыревшей, внутренности розетки, между окислившимися контактами проскочила искра...

Это случилось в третьей по счёту Вселенной, считая от нашей...

5

Вернувшись домой, в e-maile я обнаружил личное сообщение :

– Кофе угостишь?

Странные писаки. А представляться не надо? Какого дядю Васю я должен угощать, и с какого дяди Пети? Подумав, я всё-же решил не игнорировать неизвестного, мало-ли что, в последнее время в жизни начались какие-то движения, и мог написать нужный человек, хотя отсутствие подписи и показывало отсутствие культуры... но какая сегодня культура общения? На уровне сериалов ТНТ...

– Ты кто?

– Конь в пальто. Ольга я.

Оп-па... Откуда у неё мой адрес? Найти, конечно, можно, я его не секретчу, он есть и в группе, и на сайтах издательств... Но это означает, что она прекрасно знает, кто я такой

есть, и зачем. Вопрос – знала-ли она это при нашей встрече, что означает интерес к тому, что я делаю, или, как минимум, к теме, которой я занимаюсь... Или узнала за эти несколько часов? Это затруднительно, хотя и возможно, и это предполагает, что в сетях она, как рыба... в сетях... Каламбур получился.

– Когда и где? В кафешке, или по-домашнему?

– Пока на свежем воздухе, у метро, в начале Алтайской... Сейчас. Возьми ноут...

Почесавшись, я таки взял Асег, не понимая, зачем я это делаю, и пошёл на randevu. Оно должно было состояться в одном из тех уродливых строений, напоминающих мне о лабиринте Дедала, которые размножились в последнее время в закоулках мегаполиса. Сооружённые по одному проекту и явно одной организацией, они располагались в местах средоточения народа, в большинстве приезжего, туристического, настроенного тратить деньги, и представляли собой несколько уютных, пользующихся спросом предприятий, магазинчиков, кафешек, аптек, спрятанных под одной крышей. Здесь было недорого, хороший ассортимент, это показывало толерантность неведомого хозяина и нацеленность на долгий бизнес.

Ольга уже сидела за столиком в углу, перед ней тоже лежал открытый ноут, а волосы её были ещё более растрёпанными... Я к ним уже привык.

– Садись уже. Я знаю твою тему, и случайно нарвалась на интересное сообщение. На фейк не похоже, есть фото, вполне реалистичное и профессиональное. Сдрано с германской газеты, не жёлтой, либеральной. Набери в поисковике «glukomat», может встречал раньше? Так, безмозглая солянка, но источники используют серьёзные, только выводы делают... непереваренные...

– На английском набирать?

– Инглиш, строчные... Посмотри в ихней ленте, где-то на десятом месте.

Я сделал, как надо. От Ольги пахло цветами, свежестью... Мне стало интересно и весело.

– Откуда мой е-мэйл? Шпионишь?

– Ты его в лит-ресе разрекламировал. С фотографией. Не опасешься? В любом случае неумно.

– Но цели достиг. Не ты одна уже посетила. Иногда это даёт хорошие результаты, знакомства с интересными людьми... и с идиотами. Фифти-фифти...

На картинке я увидел фрагмент то-ли раскопок, то-ли современных развалин где-то в жарких странах... Ближний Восток? Центральная Америка? Бананы везде растут...

В углу снимка располагалось странное образование, что-то белое, выдающееся из скального массива, как-бы сплавленное с ним в одно целое... Это что-то белое здорово было похоже на фаянсовый унитаз. Или что-то вроде того. Только вот камень, из которого торчала эта сантехника, выглядела на много сотен тысяч лет, а может и миллионов.

– Залито бетоном и раскрашено под антик?

Ольга фыркнула носом :

– Мне чёрный, эспрессо, почти без сахара. И пару плюшек с сахарной пудрой.

Я пошёл к стойке, размышляя о фото с сайта. Явный-же фейк, таких картинок в сетях, что тараканов в пруду... Или карасей? Но Ольга не была похожа на простушку, из-за ерунды затевать встречу, выставять себя лохушкой?

– Что надумал? – спросила она, с интересом разглядывая тарелочку с пятью плюшками, – Вы щедры более чем. Я с утра не ела человеческой пищи.

– Плюшки на улице не являются человеческой пищей.

– Всё-таки не чипсы с перцем... Фу, какая гадость.

– Ты весь день по улицам шляешься? Как клошар?

– Дома отчим... Зануда, отвратный тип. Мать в больнице... постоянно. Ладно, проехали. Так вот, касательно картинки, есть ещё одна, с другой точки, там с этого каменюки торчит деревце, что-то вроде саксаула, живое деревце, и лет ему не менее полусотни...

– Видели уже. И радиоуглеродный анализ на два миллиона лет видели. Ведь явная постанова, и ты повелась?

Она перестала жевать, смотрела, как на идиота, с плюшкой во рту, потом что-то пробурчала, что понять помешала упомянутая плюшка. Наконец съедобное было прожёвано и запито кофеём.

– Снимки сделаны в Лос Гласьярес, говорит что-то?

– Это в Южной Америке? Ледники, экосистемы... Не очень интересует. Но и там, наверняка, водятся мошенники...

– С 81-го года не водятся, заповедник вошёл в фонд Юнеско, сообщение только воздушное, охрана там строгая, всякая деятельность запрещена под страхом смертной казни. Можешь быть спокойным, баксами там глаза не отведёшь, это не Россия, и головы рубят в течении суток.

– Это уже впечатляет... А до 81-го не могли того, соорудить?

– Воздушное сообщение, и с аэропортами напряг. На ишаке туда не добраться, через горы, с грузом цемента и унитазов? Проблема...

– Хорошо, убедила. А в чём убедила? Что это не новодел? А чьих рук тогда?

– Зелёные?

– Во-первых, это не моя тема, и ты это прекрасно знаешь. Прежде всего нам надо признать, как истину, отсутствие другой разумной жизни в космосе. Во ВСЁМ космосе.

– И на основе чего вдруг такая уверенность? Парадокс Ферми? Тебе известно, сколько существует объяснений этого парадокса?

– А тебе известно, что ВСЕ эти объяснения базируются на теории Большого Взрыва? А теория эта не подтверждена, и не может быть подтверждена, кроме того, она создаёт столько вопросов, ответов на которые не существует, что её проще считать неверной, как не отвечающей критериям истинного знания.

– Хорошо, раз ты настаиваешь, примем это, как... альтернативную гипотезу. Кроме нас, разумной жизни в космосе нет. Но что это нам может дать конструктивного?

– Хотя-бы то, что все рукотворные загадки созданы человеческим разумом, и других вариантов здесь не предвидится.

– Зато предвидятся сотни новых вопросов.

– Ты интересный человек, Оля... Так тебя можно называть?

– Хоть горшком, только в печку не ставь... И любой человек интересен... с той, или другой стороны...

– Вот лучше-бы мы познакомились с другой стороны... – мне интересна была её реакция на нескромный намёк, и реакция была адекватной; – улыбка, скромный взгляд в глубину кружки... А дальше?

– Не надо гнать лошадей. Пока – пока! – мне это не интересно. Я целенаправленный человек, и не путаю работу с жизнью.

– Хорошо, обойдём... Но что ты хочешь от меня? Ты показываешь мне картинку, не буду спорить – интересную, но вполне могущую быть фотошопом... Ладно, я верю в твою убеждённость...

– В экспедиции был профессор Суроефф... Из британского центра метафизических аномалий...

– Тот ещё скандалист! Брат-близнец Ситчина и Денникена... И что он?

– Ну... он что-то там подсчитал и пришёл к выводу, что вот эта белая штука не есть материальный объект, поскольку может быть произведена только лет через пятьсот...

– Как это? Я не про подсчёты, считать они все горазды... А как понять – не является материальным объектом? это что за фокусы? Фата-моргана? Призрак зловещей скалы?

– Это проекция. Из будущего, из параллельного мира, из чёрной дыры... Откуда душе угодно...

– Понятно. Оказывается, не только профессор Суроефф нуждается в опеке и заботе людей в белых халатах...

– Не надо понимать меня превратно, я совсем не сторонница взглядов доктора Менгеле... этого... профессора... Но вот с точки зрения твоей теории ты можешь как-то объяснить это явление? Если отвлечься от теорий фотошопа и жульничества?

– Надо подумать... А думается мне лучше всего на собственной кухне. Так что, если ты против моего приглашения в гости, мы вынуждены будем на некоторое время расстаться.

– Что-то я не помню приглашения в гости... Еда у тебя дома есть? В последнее время мне постоянно хочется есть...

6

Потом, когда мы лежали под сырой простыней, и я перебирал её волосы, ещё не просохшие после душа, в голове моей кроме опустошения крутились почему-то слова песенки, старой уже, но иногда она возникала в памяти, когда, как сейчас, нужна была перезагрузка после эмоционального взрыва.

«Я иду по дороге, и ботинок не жаль...»

– Скажи, почему ты обратил на меня внимание, там, в кафе на Ленсовета? Потому что я смешная?

– Кто тебе сказал, что ты смешная?

– Отвечай, нечего тут тень на плетень...

– Ты не смешная... Дай вспомнить...

– Только не придумывай. А то все врут, хочется чего-нибудь честного...

– Сейчас... Мне самому интересно... Я... А, вот! Вот что-то необычное, сказал я себе, то, чего у меня не было, и чего я не знаю...

– Придумал... Или тебе захотелось пополнить свою коллекцию уникамом? А ты не следил за мной, как...

– Как ты за мной? Нет. Я подкрался с тыла, заглянул в твой ноутбук, и возникла тайна, потому что ты интересовалась тем-же, чем и я. Это совпадение, а случайных совпадений не бывает...

– Ладно, это похоже на правду, потому что глупо... А когда ты подумал о сексе?

– Что за вопрос? Думаешь, я такой?

– Просто хочу знать, какой ты.

– Не помню. Но не сразу. Сразу я был поражён тайной, неизвестностью. А секс... это штука хорошая, никогда не помешает...

– Когда?

– Да не помню я... Может быть, когда ты намекнула...

– Я, значит, первая... встречная... А ты не такой. А какой? Надеюсь, ты не из тех, которые :- «В человеке, главное – душа! Остальное вторично...!» Идиоты. Что для тебя главное?

– Прямо так сразу? Не знаю. Может быть, интерес? Чтобы интересно было жить. Загадки, тайны, неизвестность... Никогда не понимал тех, которым нравится определённая, а таких большинство. Человеку нравится то, что он знает. Ну, или считает, что знает. В любом случае ему не нравится неизвестность. И это объяснимо; ввиду неизвестности параметров неизвестного, он не знает, что с ним можно делать. Или, что неизвестность может сделать с ним.

– Но неизвестность притягивает, завораживает, – пожала плечами Ольга. – Почему человеку так нравится искать черных кошек в темноте?

– Может быть потому, что в нём живёт инстинкт самосохранения?

– Что за нонсенс? Не говори загадками. Тяга к неизвестности и самосохранение? Разве они не взаимоисключающие?

- Возможно. Как категории. Но они прекрасно дополняют друг друга, как мотиваторы.
- Расшифровку давай.

– Что-ж, объясню для не умеющих строить логические цепочки... Стремление к безопасности заставляло человека обустривать сначала гнёзда, потом пещеры, потом замки... Это стремление естественно перешло на всю окружающую среду, и очень сильно даже сейчас, и даже в обустроенных уже центрах цивилизации – ум человека постоянно направлен на переделку среды в соответствии с новыми потребностями и возможностями технологий. Это в крови. А неизвестность, это непочатый край, скрывающий новые возможности осуществить неистребимую тягу к перестройке мира. Человеку зачем-то надо обязательно знать, что там, в темноте, как кошке интересно, что находится за закрытой дверью. Может быть, там притаилась смертельная опасность? А может быть кисельные берега и золотые горы...

- Фу, какой штамп...

7

– Я люблю это время. Смотришь на чёрные окна, в них мерещатся какие-то тени, они приближаются к стёклам, и кажется, оттуда на тебя смотрит сама ночь, потому что на улице её нет, она спряталась в квартирах, в сонном дыхании и снах их обитателей. Это как-то унизи-тельно для неё, она сейчас царствует на четверти планеты, а здесь её ограничили замкнутыми пространствами стен и межэтажных перекрытий, будто рассадили по аквариумам. Проспекты пустынные, будто все люди вдруг выехали в другие места, где можно наслаждаться чёрным, звёздным небом... – Мы с Ольгой брели по тротуару Московского проспекта в сторону Парка Победы, дышали тишиной и пустотой, с неприязнью смотрели на одинокие фигуры таких-же чудаков, которых выгнала в пустоту необходимость ощутить одиночество, или насущная необходимость куда-то вернуться, где они отсутствовали весь жаркий день. Вдоль тротуаров на проезжей части стояли вереницы безжизненных автомобилей, ждали часа пробуждения, им не хватило места во дворах, и хозяева оставили их прямо на улице, в обществе таких-же непри-каянных механизмов, и это тоже было печально. – Людям необходимо привыкнуть к мысли, что мир существует в двух плоскостях познания. Одно – это то, что мы придумали, другое – что есть на самом деле. К первому относится всё, что создано разумом, от науки до мифо-логии. И оно нам нравится больше, потому что придуманное подчиняется нам, оно даёт нам ощущение всемогущества разума, оно объясняет всё, или почти всё, что мы видим в природе, так, как нам удобно и понятно. Мы постоянно придумываем новые знания, потому что старые перестают нас удовлетворять. Много из этого находится на грани безумия, но это нас устраи-вает, потому что это наше, одно безумие, и мы считаем, что можем им управлять. «О цивили-зации Лемурии, существовавшей миллионы лет назад, мы узнали из семейных преданий чле-нов ордена розенкрейцеров, которые передавались из поколение в поколение...», – это похоже на новости из психиатрической лечебницы. Из оперы «Учёные не обнаружили жизни на Прок-симе В»! И мы усмехаемся, потому что сами занимаемся этим. Мы отрицаем трансцендента-лизм, потому что он нами не управляется, и мы не знаем, как вообще это действует, это про-сто, как красивая теория большого взрыва, и понимаем, что глупость, вроде бы, и выбросить жалко. Стоит на книжной полке в качестве сувенира, чтобы место не пустовало...

– А что с другой плоскостью? Ведь мы ничего не можем знать наверняка, это не чёрная дыра, откуда фокусники стивенохокинги извлекают искажённую информацию, и делают из неё улыбающегося кролика...

– Ничего утешительного. Оттуда у нас в самом деле нет никакой достоверной инфор-мации. Всё, что в нашем распоряжении – это интуиция, наша логика и самоуверенность. Мы не задумываясь бравлируем атеизмом и скептицизмом в отношении потусторонних сил – так жить легче, и повышается самооценка. Удобнее жить просто, не думая, потому что если

задуматься, окажется, что наш цинизм – это всего лишь защита от страха перед признанием того, что существует два мира. Реальным мы называем тот, который мы можем как-то описать нашими смешными знаниями и беспомощными словами. И мы панически боимся того действительно реального, не придуманного мира, над которым наш разум абсолютно не властен, и мы не в состоянии даже предположить, какие монстры могут явиться из мира тайн и недомолвок. Самоуверенный цинизм атеизма на самом деле лишь маска, под которой мы прячем невежественный страх... И вот уже учёные выходят на новый уровень познания, объявив логику лженаукой. Похоже, основы знаний о Бытии Сущего были заложены в человека ещё с Эдема. А потом, с усложнением общественных отношений, развитием государства, юриспруденции, торговли люди теряли это знание, уходили от него в идолопоклонство, язычество, которые обещали покровительство в делах, удачу, немедленное финансовое благополучие... Потом изобрели математику, и это окончательно перекрыло доступ здравомыслию. Молиться стали ПОНЯТИЯМ, а не субъектам. Их нельзя потрогать, измерить сантиметром и взвесить на весах. Их всегда можно заменить, изменить, подменить, и никто ничего не заметит. В понятие можно заложить множество смыслов, даже взаимоисключающих, а потом придумывать апории и удивляться изощрённости разума, не акцентируя, что науки тоже порождение разума – «Математика – музыка сфер!» Что может быть более эгоцентричнее! Как будто наука существует в природе независимо от человека. «Законы математики, имеющие какое-либо отношение к реальному миру, ненадежны, а надежные математические законы не имеют отношения к реальному миру». Это сказал Эйнштейн, и Гуссерль был вполне с ним согласен. Это то, на что молится наша наука. Ты можешь представить, что где-то в десяти измерениях, среди складок и струн существуют физика, биология, алгебра...

– Но ведь они и в самом деле существуют...

– Возможно. Но не в космосе, а в энергоструктуре, в информационном банке сущего. Ведь откуда-то этот бред приходит в голову людям... И без человека это всего лишь набор частиц и зарядов. Мы называем это озарением и гениальностью, не подозревая, что это костыли для ковыляния по этому миру... Вот посмотри, что люди говорят друг другу в стремлении самоутвердиться; – Я порылся на сайтах в планшете, нашёл нужный. – Почитай эти высоконучные разговоры. И каждый изрекает свою единственную истину, за которую будет держаться, пока смерть не разлучит их...

– Андрей Долинский -: «Пока что у науки совсем нет объяснений, как могло бы возникнуть сознание в мозге. А то что при повреждениях мозга оно ухудшается, то это говорит о том, что сознание просто связано с мозгом. Мозг – посредник между духом и физическим миром и чем хуже он работает, тем хуже сознанию и воспринимает всё...»

– Марат Бочкин -: «Наверное, у Вас есть объяснения, при чём с доказательствами? В научной среде есть множество объяснений, даже у меня они есть, хоть я и не являюсь учёным. Проблема в доказательствах. Такие вещи тяжело доказать. Ведь сказать-то можно всё, что угодно. Но вопрос в том, то что ты говоришь отражает реальность или нет? Вот у Вас есть объективные доказательства того тезиса, который Вы выдвинули? Или очередные размытые объяснения, подкреплённые тем, что так вот вижу?»

– Андрей Долинский -: «Или очередные размытые объяснения, подкреплённые тем, что так вот вижу... Лично я бы это сказал про нейрофизиологические попытки объяснить сознание. Я думаю это в принципе нормально, что какие-то вещи совсем не могут быть объяснены наукой...»

– Марат Бочкин -: «Над этим работает далеко не только нейрофизиология, если говорить про науку в целом. Проблемами мозга, сознания в частности (это вроде называется психофизической проблемой), занимается куча направлений наук. При чём, как естественных, так и гуманитарных. И не сказал бы, что там всё так плохо. Говорить о том, что наука не может ничего сказать по этому поводу – не совсем корректно. В принципе, довольно понятную кар-

тину уяснить можно, даже у меня свои гипотезы начинают рождаться, благодаря тому, что читаю по этой теме. Да, конкретного и чёткого ответа в данный момент Вам никто не даст, но всё к этому идёт. В то время, как идеалисты, просто довольны поверхностным пониманием (как правило).»

– Остап Трескучий -: «Ну что ж, теперь я благодаря вам знаю, что некий Роджер нихрена в сознании не понимает, в квантовой механике тоже не разбирается (но это как раз не сильно удивительно), но это не помешало ему стать академиком академии искусств и наук в Массачусетсе. Очень полезные для меня знания. К слову, в той же вики читаю: Несколько физиков-теоретиков поддержали идею о том, что классическая физика неспособна объяснить „целостные“ аспекты сознания, в то время как квантовая теория решает эти задачи. Однако большинство физиков, молекулярных нейробиологов, и некоторые философы, рассматривавшие этот вопрос (в частности, философы проф. Сёрль, проф. Деннет и проф. Чалмерс), считают доводы о существенном влиянии квантовых явлений на сознание неубедительными. Специалист в области физики элементарных частиц В. Стенджер охарактеризовал „квантовое сознание“ как миф, не имеющий научного обоснования, который должен занять место среди богов, драконов, единорогов, как очередной продукт фантазий тех, кто не желает принимать то, что наука, здравый смысл, и их собственные глаза говорят им... Так что я не единственный из тех, кто не воспринимает эти идеи как нечто вменяемое...»

– Ever Green -: «Ну так можно бесконечно спорить...»

– Андрей Долинский -: «Опять же ссылки на авторитет – раз Стенджер сказал, то так оно и есть...»

– Остап Трескучий -: «Андрей, у нас тут кусок комментариев выпал в соседний ответ, и без контекста мой коммент смотрится довольно криво. Но в контексте все встает на свои места...»

Ольга вернула мне планшет, достала сигарету, отвернувшись, прикурила :

– Ребята развлекаются. Зачем им это нужно? Необходимость? Хотят быть ближе к Богу, и смеются над ним... И это ещё интеллигентный разговор. Бывает такое, где сингулярности перемешаны с матами и козлами... А здесь всё адекватно...

– Где ты видишь адекватность? Да, людей интересуют эти вопросы, но на самом эмпирическом уровне. Они читают что-то там, потом читают сям, что-то задерживается в памяти... Но ведь своего ничего нет, не рождается, только какие-то смутные чувства...

– Но чувства, эмоции, это самая реальная вещь в этом мире? Вот смотри, характеристики любого материального объекта, ведь это всё только здесь и сейчас, в наших координатах, масса, скорость, размеры, для пространства это не имеет значения, всё относительно и всё для нас. А ощущения, они почти абсолютны, для любых координат и объёмов, физические законы, данные нам, над эмоциями не имеют власти. Любовь, страх, удивление будут тем-же самым и за миллиарды световых лет отсюда, и в мире струн, и за кротовыми дырами...

– В Австрии найден исторический раритет – глиняная модель мобильного телефона. Посмотри на фото, ведь в самом деле копия какой-нибудь «Нокии» начала 2000-х!

– Ты ответила на свой незаданный вопрос. Какие там версии? Инопланетяне – это любимая из них, не знаешь, что думать – смотри на звёзды. А просто представить ситуацию и спросить – как так может быть? Уже для нас кнопочные телефоны, это архаика. А для цивилизации, освоившей межзвёздные перелёты? Извини, не могу поверить, что в полёте на Марс люди будут брать кнопочные «моби́лы». Скорее всего, их к тому времени уже просто не будет в обращении. Второй вариант – утерян путешественником во времени! Ещё-бы! Резоны те же. До создания машины времени (Оставим вопрос об осуществимости сего предприятия пока открытым.) ещё много-много лет. Возможно, десятилетий. И вот, путешественник во времени переносится в 12-15-е столетие, зачем-то имея в кармане древний мобильник, который видит абориген, по невежеству он принимает его за украшение, или какую колдовскую штуковину,

оберег, там, талисман, и копирует его в глине. Естественно, такие вещи в Средневековье могут дорого обойтись, а потому массовое производство исключается. И раритет в единственном экземпляре попадает в руки дотошных археологов... Может быть? Маловероятно, но не исключается. При условии, что путешествия во времени станут массовым явлением, и путешественники будут таскать с собой в прошлое всякую ненужную дичь... Хочешь знать моё мнение? Я совершенно убеждён, что лет через сто мобильные телефоны вообще отомрут, как динозавры. И вряд-ли долго останутся в памяти людей.

– Всё может быть, технологии не стоят на мест... А твой вариант? Погоди, я соображу – флюктуация материи при реализации новой вселенной, нового человеческого мира?

– Именно, флюктуация и случайность. Копирование образа предмета. Всё-таки, мобильная связь сыграла огромную роль в существовании цивилизации, сделала мир людей меньше, компактнее, и последствия этого мы ещё не осознаём. Кнопочные телефоны – провозвестники нового мира, и должны врезаться в память энергоструктуры материи пространства. Вполне возможно, некоторые мегалиты сложных структур есть просто немасштабное копирование «внутренностей» смартфонов, планшетов, компьютеров, мы просто не видим этого, поражённые их размерами. Это теория, но до сих пор на это не смотрели глазами электронщиков, хотя что-то подобное есть у Лема в «Непобедимом».

Как-то незаметно мы добрались в прохладной мгле до Бассейной, остановились. Справа за дорогой изгибались деревья Парка, окна домов уже просыпались одно за другим, над газонами проступали признаки утреннего тумана, воздух не шевелился, и призраки принимали к земле, расплзались, как венерианские багровые псевдоорганические образования Стругацких, они вытягивали щупальца, осязая стволы растений, обтекали их, ползли бездумно к соседней клумбе, возможно, влекомые инстинктом освоения территории, но их время проходило, вдали, над устьем Бассейной небо уже краснело, разгоняя голубизну ночи, и с улиц вытекали массы тёплого дневного воздуха. Ольга вытянула шею, разглядывая за кустами зеркало паркового пруда, тоже покрытого обрывками и волокнами пятен уходящего тумана.

– Может быть, искупаемся? Вода, наверное, парная, как молоко. Живая вода...

– Ты же знаешь, в каких я трусах...

– И я в стрингах. Пусть мы будем раритетные хиппи, кому какое дело? Если и увидит какой забредший собачник, подумает, что мы порождения тумана, как у Карпентера.

Вода действительно оживляла тело, вот и не верь после этого во флюиды Чумака! это было по настоящему, ощущение бессмертия тела, и душе было грустно осознавать, что ей это недоступно.

– Что ты собираешься делать? – спросила Ольга, когда после купания мы сидели на сырой траве, не захотев ощущать холодный ещё песок пляжика.

– Глобально?

– Я буду свободна некоторое время, блог закрыт на каникулы, пока разрабатываются новые договора в связи с блокировками сетей... Была бы рада поучаствовать в каком-то интересном мероприятии, не говоря о радости небольшого заработка.

– Не знаю, – неохотно сказал я, застигнутый врасплох. – Мне предложили обзорную экспедицию на Кольский, там есть интересная зона... Впрочем, сомневаюсь, что командировка творческая, больше офисной работы, и сомневаюсь вообще, стоит-ли оно того.

– Жалко. Места там красивые. И комаров мало. Можно хорошо отдохнуть...

– Мне тут интересна другая сторона – экспедиция даст мне возможность поучаствовать в некоторых мероприятиях, близких по тематике. И одно из них – форум во Франкфурте, в августе... думаю.

– Ну, думай активнее...

Было уже начало пятого, и в стороне комплекса «Юбилейного» вставала стена ярко-красного, когда мы медленно побрели по Бассейной на Варшавскую...

8

Говоря Ольге о возможности поработать, я не врал. Во время моего визита в логово Семеновича, уже на выходе я столкнулся с Лерой Хитрой, старой знакомой (за 30 с хвостиком), блогершей, когда-то сделавшей хорошие сборы на тему афер с криптовалютой, а теперь побегушкой у всех, кто платит. Мне пару раз пришлось оказывать ей услуги консультационного характера, и она относилась ко мне положительно, не вредничала.

– Гарик! Как живётся, старичок! Смотрю, ты в теме?

– Ты о чём, Лерочка? Хорошо выглядишь, – выглядела она не очень, неаккуратно покрашенная, мягкая джинсовая юбка, обтянутый топик, несвежая кожа... Похоже, или в творческом запое, или после него... – Вся в заботах?

– Ну, хорошо... Вот ты всегда такой настойчивый, давай покурим за углом, и не откажешь тебе, хотя и дел невпроворот... – она всегда отличалась неразборчивым отношением к людям, всегда путала, кто есть кто, приписывала знакомым какие-то запутанные истории, интриги, о которых они не подозревали, в общем, жила насыщенной духовной жизнью, находилась в центре событий, и со стороны могло показаться, что её жизнь – сплошные праздники, интервью со звёздами, и калейдоскоп карнавалов. Я знал, что она живёт с матерью, всё, что зарабатывает, тратит на её лечение, и все её приключения на любовных фронтах заключаются в привязанности к старому рыжему коту Граммофону. Каждому своё. Но человек она неплохой, вреда от неё немного, и она частенько, как та сорока, приносила на хвосте интересную информацию. Вот и сейчас, в подворотне, куда мы спрятались от морозящего дождика, она, по-шпионски оглядываясь, вплотную придвинулась ко мне и хрипло поделилась :

– Ерофей наезжает, хочет загнать в Тьмутаракань, а я не могу, здесь вырисовывается интересная тема... Ну хорошо, раз настаиваешь, могу намекнуть, в порту готовится скандалчик с растаможкой, куда-то уплыли с десятков контейнеров медикаментов из Испании, похоже, что в Центральную Россию, и похоже, что информация была слита из Минздрава...

– Ты стала подвизаться на поприще журналистских расследований? – удивился я.

– Ты всегда всё опошляешь, Гарик, это возможность роста и расширяет круг информированности...

– Круг информированности расширяет канал РЕН ТВ... – пошутил я. И раскаялся.

– Хамишь? Больше ничего не скажу, обидел ты меня... Короче, человек Ерофея из Кандопоги кинул ему какой-то скандал на тему следов древних цивилизаций в Карелии, какие-то находки в лесу... Знаешь, я здесь боком, тема не моя, но Ерофей загорелся, и теперь слюной брызгает, его человек не профессионал, да с женой беременной на руках, отлучаться не может, и в Питере желающих мало в Карелию тащиться, сам знаешь, лето горячая пора, да и чемпионат на носу...

– Лерочка, это всё интересно, но меня дела призывают, бежать надо, спасибо, родная. И Граммофону привет!

Я тогда сбежал от Хитрой, свои заботы важнее, но сейчас, в свете новых проблем, вспомнил о Карельских загадках. Лера была права, Ерофею нужно было не менее двоих человек, которых взять было негде, учитывая горячую обстановку подготовки к чемпионату и юбилею города. А на аборигенов надежда плохая, в большинстве полуграмотные энтузиасты, они годились для написания двухстрочной инфы, но развёрнутый репортаж вполне могли похерить... Кандопога... Есть в России городок, он не низок, не высок...

И сейчас я предстоял перед скучными очами Ерофея Евгеньевича, предполагаемого работодателя и соавтора, впрочем, проблемы авторства меня никогда не напрягали.

– Что-то новое, Лисицын? По нашему последнему разговору результатов пока нет...

– Я по другому вопросу, профессор. Мне нужна подработка, и до меня дошли слухи о сенсации, найденной в Карельских чащах и болотах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.